

pocket**book**

rocket**book**

Ричард ШЕПЕРД

Семь возрастов смерти
Путешествие судмедэксперта
ПО ЖИЗНИ

Москва
2024

УДК 343.95
ББК 67.5
Ш48

Richard Shepherd
THE SEVEN AGES OF DEATH
Original English language edition first published by Penguin Books
Ltd a part of the Penguin Random House UK group
Text copyright © Richard Shepherd 2021
The author has asserted his moral rights
All rights reserved

В оформлении обложки использованы элементы дизайна:
168 STUDIO, Nikolayev Alexey / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Шеперд, Ричард.

Ш48 Семь возрастов смерти. Путешествие судмедэксперта по жизни / Ричард Шеперд ; [перевод с английского И. Чорного]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-200714-9

Научный редактор АЛЕКСЕЙ РЕШЕТУН, судмедэксперт, автор книг «Вскрытие покажет», «Между жизнями».

Ричард Шеперд, ведущий судмедэксперт Великобритании и автор бестселлера «Неестественные причины», решил еще раз поговорить о том, в чем разбирается лучше всего, — о связи жизни и смерти. Но на этот раз предметом его интереса стали возраст и те необратимые изменения, которые происходят с нами по мере старения. В своей новой книге «Семь возрастов смерти» доктор Шеперд берет читателя в путешествие по разным этапам жизни: от младенчества до глубокой старости. И показывает, какие опасности поджидают человеческое тело на каждом из них. Кроме описания случаев из практики, Ричард Шеперд включил в книгу объяснения различных систем организма и их особенностей. Вы узнаете, почему в определенном возрасте некоторые причины смерти становятся более вероятными и можно ли что-то с этим поделать. Эта книга вобрала в себя не только многолетний профессиональный опыт ее автора, но и его личные переживания, мысли о собственном старении. Как замечает доктор Шеперд в предисловии к ней: «Я смело взгляну в лицо своему старению и, возможно, помогу читателям сделать то же самое».

УДК 343.95
ББК 67.5

© Иван Чорный, перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200714-9

Оглавление

Примечание автора.....	9
Пролог.....	10
Глава 1.....	15
Глава 2.....	45
Глава 3.....	65
Глава 4.....	78
Глава 5.....	99
Глава 6.....	113
Глава 7.....	139
Глава 8.....	154
Глава 9.....	170
Глава 10.....	195
Глава 11.....	219
Глава 12.....	235
Глава 13.....	254
Глава 14.....	263
Глава 15.....	297
Глава 16.....	315
Глава 17.....	335
Глава 18.....	359
Глава 19.....	379
Глава 20.....	398
Глава 21.....	411
Глава 22.....	422
Глава 23.....	440
Благодарности.....	443

*Моей замечательной семье
за все то счастье, которое они мне подарили,
и прежде всего моей жене Линде,
которая, несомненно, во всех смыслах
стала моей спасительницей*

Весь мир — театр.
В нем женщины, мужчины — все актеры.
У них свои есть выходы, уходы,
И каждый не одну играет роль.
Семь действий в пьесе той. Сперва — младенец,
Блюющий с ревом на руках у мамки...
Потом — плаксивый школьник с книжной сумкой,
Умыт до глянца, нехотя, улиткой
Ползущий в школу. А затем — любовник,
Вздыхающий, как печь, с балладой грустной
В честь бровок милой. А затем — солдат,
Чья речь всегда проклятьями полна,
Обросший бородой, как леопард,
Ревнивый к чести, забияка в ссоре,
Готовый славу брэнную искать
Хоть в пушечном жерле. Затем — судья
С брюшком округлым, где каплун запрятан,
Со строгим взором, стриженной бородкой,
Пословиц мудрых и примеров кладезь, —
Так он играет роль. Шестой же возраст —
Уж это будет тощий Панталоне,
С очками на носу и с сумкой сбоку,
В штанах, что с юности берег, широких
Для ног иссохших; мужественный голос
Сменяется опять дискантом детским,
Свистит, шипит... Ну а последний акт,
Конец всей этой странной, сложной пьесы, —
Второе детство, полузабытье:
Без глаз, без чувств, без вкуса, без всего.

Шекспир. Как вам это понравится.
Перевод Татьяны Львовны Щепкиной-Куперник

Примечание автора

В своей первой книге «Неестественные причины» я уже объяснил, как тяжело было мне менять имена и подробности дел, про которые я рассказывал. На протяжении всей своей карьеры я стремился к точности, одновременно стараясь облегчить страдания близких погибших. Это было трудное решение, но в итоге я все-таки решился внести эти изменения, так как мне меньше всего хотелось бы, чтобы кто-то из читателей узнал на страницах книги трагическую историю своего родственника, и уж тем более, чтобы это всколыхнуло болезненные воспоминания. Точно так же было и с этой книгой. Имена тех, чьи истории слишком известны, чтобы их можно было утаить, приведены без изменений. Во всех остальных случаях я поменял персональные данные, чтобы не нарушить конфиденциальность людей, но при этом сохранить важные факты. Кроме того, следует понимать, что эта книга про смерть. Она содержит довольно подробные описания случаев смерти как по естественным, так и по неестественным причинам, от младенцев до глубоких стариков. Я искренне надеюсь, что это не вызовет у вас бурной эмоциональной реакции.

Пролог

Мой отец был при смерти, я аккуратно взял его за руку и сжал ее. Насколько же тонкими стали его пальцы, какими неподвижными они были теперь... И как же странно было его касаться. Он был мне и отцом, и матерью с тех самых пор, как ее не стало, — мне было девять. Помню, иногда я сворачивался калачиком у него на коленях, но, как бы глубоко ни любил, не проявлял своих чувств — в нашей семье это не было принято. Теперь же, ощутив его мягкую теплую руку в своей, я вспомнил о детстве.

Между нашим послевоенным поколением и поколением отцов огромная пропасть. Воспитанные людьми, чья молодость пришлась на правление королевы Виктории, они прошли лишения Первой мировой войны, стали зрелыми в самый разгар Великой депрессии, участвовали во Второй мировой войне — конечно же, они отличались от нас, бумеров¹, — поколения, у которого было все.

Я наблюдал за его телом. Он лежал с закрытыми глазами, откинувшись на подушки. Его грудь вздымалась и опускалась, медленно и ритмично. Я знал, что скоро дыхание остановится, и думал... О том, как он вел себя на протяжении всей жизни, как проявлялись его человечность и уважение к окружающим. О его скромной жизни, маленьких победах и увлечениях. О том, как он записывал музыку, которая играла на радио, после чего аккуратно, в своей бухгалтерской манере, расставлял подписанные кассеты. О том, какой сдержанной любовью были пропитаны наши те-

---

¹ Люди, родившиеся в эпоху бэби-бума (1950–1960-е годы прошлого века).

лефонные разговоры по воскресеньям и регулярные письма с последними новостями, после того как мы покинули родительский дом. О невыносимой утрате, которая всех нас ожидала.

Я попрощался, сказав ему, каким он был замечательным отцом и как бы гордилась им моя давно покойная мать за проявленную к нам заботу. Только вот не сказал, что люблю его. Он это и так знал — о таких вещах людям его поколения было комфортнее знать, чем слышать. Я уехал из хосписа, понимая, что больше никогда его не увижу. Это было ясным сентябрьским днем. Красоту осеннего Девона не могли скрыть от моих глаз даже стоявшие в них слезы. Я не стал их вытирать.

Ведь так мы делаем, когда смерть забирает у нас любимых, — плачем и плачем. Что еще остается?

Чтобы принять дежурство у постели отца, в Девон приехал мой брат, и я вернулся в Лондон к своим судебным делам и вскрытиям. Когда позже на неделе звонил телефон, я сразу же догадался, кто это и какие новости сообщит этот голос.

Это была спокойная смерть, простое завершение жизни. Конечно, сотрудники хосписа потрудились на славу. Отца совершенно не мучила боль, а рядом был мой брат. За последние несколько дней отец успел увидеться со всеми нами, наше присутствие успокоило его — мы все его горячо любили, и каждый добился в жизни успеха, к которому он приложил немало усилий. Он мог сделать последний шаг на жизненном пути, не беспокоясь о том, что станет с миром, когда он уйдет. Он был атеистом, но верил и надеялся, что однажды воссоединится с моей матерью. Полностью смирившись с тем, что его время пришло, он скончался тихо и умиротворенно.

Повесив трубку, я сидел за столом в полном оцепенении.

Передо мной лежала открытая папка — дело об убийстве. Фотографии, разбросанные по всему сто-

лу, демонстрировали совершенно иной конец жизни. Моя профессия — проводить осмотр и вскрытие погибших людей, и у большинства из тех, кто попадает ко мне, смерть наступает раньше времени и редко бывает спокойной.

**С МОЕЙ РАБОТОЙ МОЖНО ЗАПРОСТО ЗАБЫТЬ,
ЧТО ТИХИЙ И МИРНЫЙ УХОД ИЗ ЖИЗНИ — ЭТО НОРМА.**

На следующий день после похорон я снова вернулся к работе — нужно было разбираться с этими смертями иного типа.

*Сперва — младенец,
Блюющий с ревом на руках у мамки...*

Глава 1

Потерянные учебники, кроссовок под кухонным столом. Дети поют шутивную песню, которую до сих пор крутят на радио по всей Британии, споря насчет правильных слов, не попадают в ноты, но в итоге все равно хором исполняют припев. Неделанные бутерброды, паника из-за нехватки времени. Обычное утро понедельника. Я привез детей в школу на пять минут позже обычного. Они забежали во двор, а я провожал их взглядом. Воцарившаяся в машине тишина была мне по душе, но в то же время мне не хватало их гомона. Как же быстро растут дети — к зиме им уже понадобится новая верхняя одежда. Внезапно дочь обернулась. Она над чем-то смеялась, а может, и вовсе продолжала напевать себе под нос. Увидев, что я не тронулся с места, она сразу же помахала рукой с таким искренним усердием, на которое способны только дети. Заметив это, сын тоже повернулся и одарил меня кривой ухмылкой. Я было поднял руку, чтобы помахать в ответ, но их уже как ветром сдуло. Звенел звонок.

Итак, на работу. Я включил радио — снова эта песенка. Только не она. Но выключать я не стал. И хоть уже слышал ее этим утром раз десять, не меньше, все равно невольно улыбнулся. Какие же смешные рожицы корчили мои дети, когда ее пели!

Добравшись до морга, я увидел припаркованные рядом полицейские машины. Пришла пора погрузиться в другую вселенную.

Через полчаса я встретил группу детективов и помощника коронера¹ — они уже переоделись для вскры-

---

¹ Должностное лицо, специально расследующее смерти, имеющие необычные обстоятельства или произошедшие внезапно, и непосредственно определяющее причину смерти.